

Виктор ВЯСОВ
КРАСНЫЙ
ЛОТОС

@ЭЛИТА

18+

Виктор Власов
Красный лотос

Электронное издательство "Аэлита"

2014

Власов В.

Красный лотос / В. Власов — Электронное издательство
"Аэлита", 2014

История о клане ниндзя «Красный лотос» стала известна задолго до новой кровавой войны за господство в Японии между Тодой, самозванным императором Страны Восходящего Солнца, и властителями западных провинций с центром в Киото. В народе рассказывают так: у Ёсисады Хадзиме, дожившего до сорока лет, детей не было. Услышав зов смерти, он приказал советнику Идзу Мотоёри, коварному Мотохайдусу, хранить того, который будет хорошим хозяином на земле – императора Тоду. Родную сестру, Суахимэ, обольщавшую своего брата, Ёсисада Хадзиме давно прогнал от себя, объявив её аморальной и не достойной править страной. Но у принцессы Суа нашлись покровители – ставший сёгуном Ода Бадафуса, приближённый к почившему с миром настоящему императору Киото. И шайка преступников под началом прекрасного полководца развязала новую войну. Этим великим воином оказалась сестра ушедшего в мир иной сёгуна Ёсисады, вокруг имени которой собрался клан «Пылающий рассвет» – мятежница Суахимэ. Но история наша не столько о войне между правителем и провинциальными владыками, сколько о несчастной любви юных ниндзя, исполняющих свой долг под началом братьев, известных мастеров ниндзю-цу Шуйнся и Лао Зотайдо.

© Власов В., 2014

© Электронное издательство
"Аэлита", 2014

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виктор Власов

Красный лотос

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*Любовь теней в театре мертвецов
Казалась мне нелепым совершенством,
А та, что так и не пришла ко мне из снов
Не обещала мне ни счастья, ни блаженства.*

Предисловие

– Ну что же, Энно, чем мы рассказ о славных временах продолжим? – спросил мудрец Генбо, раскладывая свиток на коленях. Большой пушистый кот с душою погибшего самурая лениво потянулся, выпуская коготки.

– Давай старик, присочиним чего-нибудь про этих, молодых. Любовь, разлука... романтики читатель искушённый просит. Ведь шкурой чувствую: прибьют меня однажды критики... Пиши:

На самом дальнем краешке Земли лежит прекрасная страна, омытая со всех концов волнами Океана, вознёсшаяся к Небу будто бы хребтом дракона – цепями синих гор, вершины их пронзают небеса насквозь, теряясь в облаках. Там солнечный восход – улыбка Матери богов, Аматерасу-омиками.

Япония расположена на четырёх крупных островах: Кюсю, Сикоку, Хоккайдо и Хонсю, и около тысячи мелких. Природа там живописна: ущелья и широкие долины, бурливые горные реки, несущие потоки талых вод. Особую прелесть ей придают красивые берега с заливами и небольшими островками, и горы, покрытые лесом.

Когда-то небогатый феодал Ота Докан построил крепость на восточной стороне острова Хонсю и назвал её Эдо. Крепость стала тыловой базой армии «покорителя северных варваров», сёгуна Ёсисады Хадзиме.

Сёгун служил неким силам, выдвинувшим претензии на власть в объединённой Японии. Их представителем, явленным народу, был император-марионетка Нинтоку Тода. Не все были согласны с новыми порядками – в провинции Идзу вспыхнули мятежи. В конце века, раздавив в тылу заговор родственников сёгуна, клана Ходзе, крепостью овладел Июши Хавасан, один из военачальников Ёсисады Хадзиме. Эдо превратился в фактическую столицу Востока Японии. Номинальной столицей оставался город Киото, что в трёхстах милях к западу от Эдо, где жили законные, но бессильные сыновья императора Гонары из священного рода Ямато.

В то время, когда на западе империи полыхала гражданская война: восстали против поборов икко-икки, три сильных клана северо-востока, «Три Тигра» – Ёсисада, Такэда и Уэсуга – ударили в спину императорским войскам Киото.

Разгромив армию Оды Бадафусы и изгнав последних сёгунов Асикага, эти силы сами истожились настолько, что закулисным интриганам пришлось на несколько лет сохранить политический расклад таким, как есть.

История о клане ниндзя «Красный лотос» стала известна задолго до новой кровавой войны между Тодой, самозванным императором Страны Восходящего Солнца, и властителями западных провинций с центром в Киото, за господство в Японии.

В народе рассказывают так: у Ёсисады Хадзиме, дожившего до сорока лет, детей не было. Услышав зов смерти, он приказал советнику Идзу Мотоёри, коварному Мотохайдусу, хранить Того, Который будет хорошим хозяином на земле – императора Тоду. Родную сестру, Суа-химэ, обольщавшую своего брата, Ёсисада Хадзиме давно прогнал от себя, ославив её аморальной, не достойной править страной. Но у принцессы Суа нашлись покровители – ставший сёгуном Ода Бадафуса, приближённый к почившему с миром настоящему императору Киото. Новую войну развязала шайка преступников под началом прекрасного полководца. Этим великим воином оказалась сестра ушедшего в мир иной сёгуна Ёсисады, вокруг имени которой собрался клан «Пылающий рассвет» – мятежница Суа-химэ.

Но эта история не столько о войне между правителем и провинциальными владыками, а скорее о несчастной любви юных ниндзя.

Глава 1

Ранним утром Татсумару открыл глаза, слышался шум водопада. Полежав минуту, он поднялся на ноги, сделал несколько простых упражнений, стойку на голове, и в этой позе застыл, руками охватив затылок. Вскоре послышались лёгкие шаги.

– Аяме, – улыбнулся он. Дверь была не заперта, и симпатичная девушка невысокого роста в светло-красном кимоно вошла и остановилась на пороге.

– Татсу, ты не пригласишь войти? – застенчиво спросила она. У неё маленькое выразительное лицо, и родинка на левой щеке. Короткие чёрные волосы не касались плеч. Ни малейшего высокомерия.

– Конечно, входи, – обрадовался юноша.

Девушка, чуть смутившись, прошмыгнула босиком в дом, оставив обувь у порога. Она что-то держала в руках у себя за спиной.

– Чем так вкусно пахнет? – поинтересовался Татсу. – Что на этот раз приготовила для меня?

– Пока ты спал, я испекла печенье! – сказала она и улыбнулась.

– Какая умница! – воскликнул он, а про себя подумал: «Я её сегодня поцелую».

Татсу выполнил шпагат у босых ног Аяме:

– Я ваш! – засмеялся юноша, вскочил, протянул к ней руки. Она попятилась и скользнула в сторону.

– Подожди, – растерялся Татсумару. – Я умоюсь, – он рванулся в дверь, чуть не сбив подружку с ног. И, как был, в тёмно-зелёных штанах, прыгнул с крутого берега в ледяную воду водопада.

Аяме вздрогнула, ей стало не по себе: даже в зной вода, куда прыгнул Татсумару, ледяными иголками обжигала тело.

Юный ниндзя появился мокрый, капли стекали с чёрных волос. Он зашлёпал нарочно неуклюже к Аяме:

– Я замёрз, – обхватил, прижал к себе и поцеловал родинку.

– Ой, ты и правда ледяной, – присев, выскользнула она из объятий.

Запах ванили, которым напитались волосы, нравился ему, и худощавое лицо озарила улыбка.

Татсумару жил один в хижине у водопада. Когда-то давно его родители погибли в войне между Имагавой и Такэдой. Отец, умирая, просил мастера Шуинсая принять и воспитать Татсу-тянь. За малышом последовали слуги, но, подрастая, Татсумару сам запретил слугам появляться здесь. В родительский дом он иногда заходил, чтобы пообедать, оставить кое-какие распоряжения.

Аяме навещала его каждое утро, иногда приносила пирожки из чёрных бобов, рисовые колобки, завернутые в бамбуковые листья.

Чтобы лучи осветили скромное жилище, юноша отодвинул занавески и открыл окно. Его обитель наполнилась свежим воздухом, душная обстановка сменилась влажной прохладой водопада.

– А зачем понадобилось стряпать ванильное печенье, неужто учитель Шуинсай проголодался, а его слуга разучился стряпать? Старик совсем из ума выжил! – после первых пришедших на ум слов Татсумару некоторое время хранил молчание, наблюдая за девушкой, которая пристально глядела на его обнажённые плечи.

– Ты должен почитать нашего наставника как родного отца! Однажды твоё легкомыслие подведёт тебя, и ты горячо пожалеешь. Подобное от тебя ещё услышу – проучу! – с укоризной

высказалась девушка. Аяме знала, что колкости из уст Татсумару в адрес старого Шуинсая лишь способ вывести её из себя.

Туесок, который Татсумару брал в дорогу, наполнен хрустящим сэмбэй. Ему нравилась снедь, приготовленная Аяме. Поразительно: девичьи руки могли держать не только тяжёлый меч и ловко владеть им, но и вкусно готовить.

Татсумару поклонился, выразив благодарность девушке за то, что не придётся оставаться голодным, хотел взять из рук Аяме туесок, но та быстро спрятала его вновь за спину.

– Сейчас же забери свои дерзкие слова об учителе обратно!

Но юноша выпрямился во весь рост, провёл ладонью по своим коротким волосам и проговорил:

– Да ладно, чего там, подумаешь, – и, подождав немного, признался: – Слова мои такие же пустые, как и голова.

Аяме искренне верила, что глупого юношу можно исправить.

– Отвернись: я переоденусь.

Татсу надел на себя тёмно-синий костюм без рукавов и такого же цвета нарукавники из твёрдой кожи, подаренные дядей-самураем. Натянул плетёные сандалии и махнул рукой. Жест означал, что он готов идти к учителю.

Татсу хотел обрызгать девушку студёной водой. Зачерпнув ладонями из бочонка, озорно поглядел на неё.

– Только попробуй! – пригрозила она пальцем. – Ну...

Девушка отскочила.

Татсу, воспользовавшись этим, взял туесок и стал жевать печенье.

– Неплохо, – оценил он, значительно кивнув. – У тебя талант!

Дождёвая, спросил, не принесла ли она чего попить. Это была очередная шутка, и Аяме мило улыбнулась в ответ.

Каждое утро в деревне Ампаруа для молодых ниндзя проводились занятия возле бамбукового леса. Учитель Шуинсай собирал воинов подле своей большой хижины. Наставник верил в каждого ученика, зная, что армия повелителя Тоды не такая уж многочисленная.

Дорога к жилищу мастера поднималась вверх, за выступ лесистой горы, ниже виднелось широкое рисовое поле. На пути попадались скатившиеся огромные валуны, их приходилось огибать, и юные ниндзя продвигались, петляя. Отсюда шум водопада слышался невнятно. Горные воды – ледяные, и сама мысль искупаться в них приводила в дрожь.

Татсумару и Аяме шли не спеша, прислушиваясь к пению птиц, журчанию ручейка, вглядывались в пестреющие цветами луга, в лиловые взгорья, уходящие вдаль к снежной гряде, ощущая величие и покой природы.

Дом старого мастера стоял в центре додзё Ампаруа на холме около бамбукового леса в одной ри от жилища Татсумару. Тут они и нашли благородного Шуинсая – в сером одеянии, подтянутого, длинные седые волосы аккуратно заплетены в косичку, взгляд голубых, как небо, глаз пронизывал насквозь. Учитель был довольно высок ростом, как и Татсумару, в руках держал самурайский меч.

– Вы опоздали, – разочарованно произнёс мастер. – Ваш приятель трудится вовсю.

Рикиморо пытался зацепить стальной крюк за маленький выступ стены, но промахивался. Остатки стен разрушенного старинного замка использовались для набрасывания крюков на верёвке, по которой ученики стремительно вскарабкивались наверх.

Вблизи деревни Ампаруа имелось додзё – место, специально оснащенное под тренировки. Почерневший мостик вёл в бамбуковый лес. В глубоком рву, словно драконьи клыки, поднимались столбы. Между ними выглядывали из воды большие чёрные гладкие камни. Под наблюдением мастера ученикам по столбам нужно точно прыгать, держать равновесие на скользких камнях.

У ограды на столике лежали сюрикены – заточенные звёздочки всяких размеров и конфигураций, ими нужно метко попадать по деревянным, в рост человека, мишеням. Татсу взял пару, зажал между пальцами одной руки и резко метнул. Мишень на расстоянии нескольких шагов отозвалась единым слитным звоном.

Когда-то у малыша Татсу-тянь не получалось бросать точно в цель, и он хитрил: подходил и вкалывал остроконечную звёздочку в красную древесину. Если наставник замечал, то награждал его суровым взглядом. Как-то раз Татсу осмелился сказать, что метание сюрикенов – баловство, и за это учитель наказал его: велел Татсу вытянуть руку к стене, а сам сделал движение, как бы бросая звёздочку в его ладонь. Татсумару в испуге успел быстро убрать руку. – Звёздочка воткнулась именно в то место, где была его ладошка. Тогда ему запомнились проникновенные слова учителя: «Не знаешь – не говори пустое. Сюрикен – смертельное оружие». Татсумару призадумался, ему не понравилось ловить ладошкой острый сюрикен.

Никто из друзей Татсу не пытался язвить по этому поводу. Зато неудачи Аяме всякий раз сопровождались едкими фразами из его уст. Да-да, каждый раз, когда у неё что-то не получалось, Татсу говорил ей колкости. Девушка не обижалась. Наверное, он так ведёт себя от избытка чувств, думала она.

– Если хочешь привлечь внимание девушки, – сказала она напрямик, – то совсем не нужно говорить про её неудачи, а достаточно произнести, что я прекрасно выгляжу и нравлюсь тебе!

Татсу, услышав от Аяме такую отповедь, будто язык проглотил, замолчал, и на его бледных щеках появился румянец.

Ученика с белыми зачёсанными назад волосами, в чёрном кимоно, звали Рикиморо. Как мог родиться человек с белыми, как лотос, волосами, тут, в Японии? Сын моряка-иностранца? Никто этого не понимал. Но учителя паренёк никогда не подводил, и мальчугана ценили. Глаза у Рикиморо тёмные, а брови густые. Плотный материал тренировочного костюма облегал крепкие мышцы ног. За спиной он носил бархатные ножны.

Рикиморо переводил дух, восхищённо разглядывая меч – наследство отца, фамильную ценность. В украшении эфеса меча использована художественная резьба. Навершие рукояти и защитная чашка орнаментированы растительным узором, в центре помещены изображения всадников – кузнецы в оформлении рукояти и дужки эфеса выказали незаурядное мастерство. Серая поверхность стали прекрасно оттенялась синением на мече, изготовленном из высокопрочного и в то же время очень гибкого сплава.

Мастер Шуинсай подозвал Рикиморо к себе. Молодой ниндзя поклонился.

– Тебе и Татсумару нужно провести учебный бой, – промолвил учитель.

Татсумару обрадовался – он неохотно слушался мастера, но к спаррингу был готов всегда. Пользуясь мечом учителя, потому что своего пока не имел.

Перед боем друзья-соперники учтиво поклонились друг другу. Рикиморо напал: нанёс удар сверху; Татсу успешно блокировал его, подняв оружие над головой. Удары посыпались градом с обеих сторон. От боковых финтов Рикиморо Татсу ускользал в сторону, выставляя меч впереди себя, а от полукруглых пируэтов Татсу ниндзя в чёрном кимоно защищался блоками на короткой дистанции. И вот, подловив удачный момент, Татсумару дёрнул противника за рукав. Рикиморо, потерявший равновесие, не удержался на ногах и, падая, наткнулся на рукоять своего меча. Клинок, даром что гибок, наполовину вошёл в землю – меч Татсу оказался возле головы Рикиморо.

– Я победил! – гордясь собой, сказал Татсу.

– Так нельзя! – возмутился Рикиморо.

Прервав их спор, учитель похвалил Татсу – заметил, как ловко юноша свалил белового в чёрном. Одобрительный жест рукой означал небольшую передышку, и два приятеля пошли посмотреть на успехи Аяме.

Промокшая насквозь, Аяме пыталась держать равновесие на валуне.

– Забудь, что стоишь на скользком... Сконцентрируйся правильно, – кивнул ей мастер Шуинсай.

Она старалась, беспрекословно слушалась учителя. Оба молодых ниндзя внимательно наблюдали за девушкой, но Аяме снова и снова соскальзывала в воду. Скрытая улыбка притаилась на лице Татсу.

Мокрые штаны прилипли к телу, повторяя округлые формы. Аяме нервничала – довольное лицо Татсу, нахальная ухмылка, её раздражали. Учитель удалился зачем-то в свой дом, и не увидел, как Аяме удержалась на скользком камне. Это продлилось минуту, не более: Татсумару скорчил страшную рожу и замахнулся, делая вид, что хочет чем-то запустить в неё, и Аяме вновь очутилась в воде.

– Я убью тебя, Татсумару!

Выбравшись изо рва с водой, она побежала к нему, оставляя за собой лужицы. Убегать Татсумару было некуда, поэтому оба носились кругами. Рикиморо, наблюдая за ними, хохотал. Когда Аяме прижала Татсу к углу хижины, тот воскликнул:

– Ай! Я больше не буду!

– Ты устал бегать или раскаиваешься? – голос Аяме гневно дрожал; это немного испугало Татсу, и он закрыл лицо руками, в ожидании чего-то довольно неприятного, и прошептал: – Раскаиваюсь.

Вдруг пушечный выстрел эхом прокатился над Ампаруа. Вдалеке появилось чёрное облако дыма. Учитель выбежал из хижины и озабоченно смотрел в сторону города. Неровный стук копыт привлек его внимание: истекающий кровью всадник в лёгких доспехах лежал на спине коня. Гохд, мелкий чиновник из столицы.

– Помогите ему, – указал Шуинсай.

Рикиморо снял вестника беды с седла, и друзья втроём перенесли его в дом мастера.

– Что случилось? – встревоженно спросил Шуинсай.

Раненый открыл глаза, слабая улыбка осветила лицо.

– «Пылающий рассвет» – еле слышно проговорил он. – Жену и дочь императора... украли...

Металлический нагрудник залит кровью, раны продолжали кровоточить. Он терял сознание. Аяме принесла кувшин с водой и полоски ткани. С посланника осторожно сняли доспехи, омыли и перевязали его раны.

Сломанная стрела торчала и в ноге скакуна. Учитель вытащил её, конь храбро терпел.

– Это война, – мастер Шуинсай тяжело вздохнул. Он знал, что бандиты из клана «Пылающий рассвет» легко могли пробраться во дворец. Ведь их госпожа – принцесса Суа... Отважная женщина, опасна и умна.

– Нам предстоит нелёгкий путь. Собираемся в полночь у Руин чаек. Поднять знак общего сбора.

Глава 2

Солнце спряталось за горизонт, и небо покрылось звёздной паутиной. Ровно в полночь две сотни учеников предстали перед мастером бесшумными теньями. Город, который стоял когда-то неподалёку от Ампаруа, давно превратился в руины. Его считали заповедным. Мало кто помнил древнее название города, поэтому эти места называли «Руинами чаек»: по легенде здесь когда-то жили воины, которые не смогли защитить свою крепость. Теперь души защитников в образе чаек прилетают сюда, где жили раньше; кроме чаек, здесь никто теперь не жил. Поэтому место носило столь печальное название.

Мастер собрал учеников именно здесь для того, чтобы бесстрашные духи воителей наполнили каждого из них своей великой силой.

– Я приветствую вас, дети мои, – сказал учитель. Мастер Шуинсай стоял на возвышении. В знак почтения ученики преклонили перед ним головы.

Рикиморо – в чёрном кимоно. Коричневый костюм Аяме завязывался на груди кожаным шнурком и обтягивал её стройное тело, два кинжала в ножнах крепились сбоку поясом из плотного материала, штанишки из мягкой полотняной ткани прилегали к её ногам. Татсумару нравились тона пасмурного неба, поэтому он облачился в тёмно-синее одеяние без рукавов с вышитым на груди силуэтом дракона. На открытых крепких руках красовались черные нарукавники из твёрдой кожи, усиленные металлическими пластинами. Наружники проходили через ладонь, закрепляясь на большом пальце, и защищали руки от возможных порезов. Но не могли отразить прямых ударов меча, потому как некоторые мечи изготавливались из сплавов, способных резать простую сталь. Такие самурайские клинки могли позволить себе только богатые люди.

Почему символом клана стал лотос? Лотос – растение с большими листьями, с белыми, розовыми, а иногда с красными цветами. Может быть, название клана «Красный лотос» красиво и романтично звучало? Может и так, но трудно представить мастера Шуинсай романтиком, хотя голос его преображался, когда тихо, но чётко проговаривал название клана вслух, придавая ему неповторимую значимость.

– Слушайте и запоминайте, – обратился к ученикам мастер Шуинсай. – Рикиморо и Аяме, узнайте, что во дворце, а ты, Татсумару, попытайся исследовать гавань. Остальные ниндзя и с ними ученики Лао подойдут к дворцу через пару часов.

По нахмурившемуся лицу Татсумару учитель догадался, что юноша не хотел доверять девушку Рикиморо. Аяме восприняла это, как ревность. И это ей польстило! А ещё порадовало, что Татсу не пошёл против воли учителя, и не стал пререкаться с ним.

Замечая, как Татсумару относится к Аяме, мастер каждую тренировку разлучал их, что жутко не нравилось юноше, и в отместку он дурачился, особенно когда видел, что противный учитель за ним наблюдает. Иной раз наставник сердился так, что прогонял ученика за недостойное поведение, а порою сам преподавал ему уроки рукопашного боя! Однажды Шуинсай серьёзно отходил мальчишку бамбуковой дубинкой по спине за то, что он назвал занятия напрасной тратой времени:

– Я и без них хороший боец, – самодовольно возразил тогда учителю Татсу. Для боя наставник выбрал две бамбуковые палки, но не прошло и минуты, как учитель обезоружил дерзкого ученика, угрюмо пробурчав, что спиной защищаться нельзя! Мальчишка напоминал старику сына, Шиничиро. Такой же глупый и дерзкий. Погубит себя...

Учитель окинул взглядом двести воспитанников:

– Я посылаю вас на опасное дело. В бой вступать по необходимости. Прошу вести себя подобающим образом, – распорядился он.

– Мы не опозорим вас, – заверил Рикиморо.

Учитель отдал кожаный мешок Аяме, и она торопливо подошла к Татсу:

– Это не займёт много времени, поверь мне!

Татсу взял её за руку и посмотрел в глаза:

– У меня для тебя есть подарок – я сам его сделал! – Татсумару достал из кармана звёздочку, вырезанную из дерева, на шёлковой нити, и надел амулет на шею Аяме. Её глаза засияли счастьем. Это была простая деревянная безделушка, но для неё драгоценный подарок, от чистого сердца.

– А это тебе от меня! – ответила девушка и подала платочек цвета индиго с вышитым именем «Татсу» нитками под цвет лотоса. Юноша с радостью принял подарок и бережно спрятал его.

Они пошли по дамбе через рисовое поле. Ночь стояла лунная, тёплая. Безмолвие небес окутало окрестности. Небосвод, усыпанный звёздами, не казался таким мрачным; если внимательно смотреть в ночное небо, там можно разглядеть фигуру воина на коне, поднявшего клинок, и большущего дракона, и летящую птицу; но расслабляться, рассматривать небесные картины, времени не было.

По звукам, доносившимся издалека, можно понять: проснулись тайны, какие скрывала под тёмным покрывалом ночь, и духи храбрых воинов слетаются к «Руинам чаек», чтобы наделить отряд ниндзя своей великой силой и бесстрашием.

– А что там, в твоём мешке? – полюбопытствовал Татсумару. – Есть чем перекусить?

Они остановились, и Рикиморо развязал ремешки. Внутри лежали, завёрнутые в материю, несколько сюрикенов, короткая бамбуковая духовая трубка с дротиками, и свёрнутая верёвка, привязанная к «кошке» – тройному кованому крюку.

Аяме поинтересовалась: возьмёт ли Татсу что-нибудь, но тот сначала отказался, затем передумал и взял пару сюрикенов. Рикиморо и Аяме живо разобрали остальное.

– Почему ты не спросил у мастера меч? – с волнением спросила Аяме.

– После того случая, когда я вызвал на бой выскочку из школы Лао? – неохотно вспомнил он. – Мастер отнял у меня катану.

– Он хотел помочь... Если бы ты не был упрямым, как его сын Шиничиро, то мастер доверял бы тебе.

– Не очень-то мне нужно просить. Я отберу оружие в бою, какое захочу... Рикиморо, – пригрозил он пальцем, – береги Аяме!

Беловолосый кивнул.

За рисовым полем их пути расходились.

– Ну что, прощаемся? – проговорил Татсу и опустил глаза.

– Зачем ты так? – возразила девушка. – Будто мы больше не увидимся.

На развилке у большого валуна они ещё немного побыли вместе. Никто не знал, что может случиться с каждым из них, но они ничего не боялись. Не страшатся только безумцы, однако мастер Шуинсай говорил, что ночь делает ниндзя бесстрашным, закрашивая страх чёрным цветом. «Если ты сольёшься с темнотой, невидимый, как тень в ночи, – невозмутимым станет дух твой, словно ночь».

– Да пребудет с тобой Амагерасу! – громко пожелал Рикиморо вслед уходящему другу.

– Удачи, – тихо молвил Татсу и растворился во тьме.

Татсу свернул на тропу, ведущую в гавань, а Рикиморо с Аяме скорым шагом отправились по дороге во дворец.

– Ты же знаешь, что он в тебя влюблён, зачем ты пошла со мной? – поинтересовался беловолосый ниндзя.

– Учитель велел. Конечно, можно было сделать и ему наперекор, но это ради блага Татсу, – ответила девушка.

Рикиморо ничего больше не стремился узнать об их отношениях. Вряд ли девушка сказала бы больше того, что он знал и так, поэтому оба молча дошагали до хижин с соломенными крышами и маленькими окнами, освещаемые редкими факелами. У развороченной деревянной ограды ниндзя затаились, увидев солдат в блестящих доспехах. Некоторые дома сгорели, жильцы обречённо и уныло зябли на улице. Кругом царил беспорядок, словно после войны, повсюду разбросан скарб, тряпьё и рухлядь, черепки от глиняной посуды, но погибших не было.

– Войдём? – спросила Аяме.

– Лучше вокруг. Если нас сцапают, спрашивать, кто мы такие, не станут.

Над хижинами справа возвышался дворец, ещё правее стояли каменные дома знати.

У стены Рикиморо достал «кошку» и забросил на балкон второго этажа. Глухо брякнув, когтистая железка за что-то зацепилась. Беловолосый юноша дёрнул, проверяя – стальной крюк держался крепко. Они влезли на балкон, и не успели оглядеться, как тёмная грузная фигура с клинком бросилась на них. Выхватив меч, Рикиморо встретил удар; звон металла рассёк тишину. Ниндзя, готовясь к очередному нападению, изобразил изящный финт: вытянул руку вперёд, как бы предостерегая противника, а меч опустил вниз, но удара не последовало. Нападавшего остановил символ на повязке беловолосого – одного из самых почитаемых кланов – «Красный лотос».

– Ух, я думал, что нас никто не услышит и не придёт на помощь. Я приветствую вас. Моё имя – Мотохайдус, – лунный свет высветил лицо старого самурая с повязкой на левом глазу, с вьющимся пушком на подбородке, латы, прикрывшие его торс.

Они проявили бы неуважение, отказавшись назваться, поэтому представились:

– Рикиморо.

– Аяме.

Мотохайдус посторонился и пригласил гостей в палаты повелителя Тоды. Императора прежде они видели только издалека, а теперь оказались возле его покоев.

Молодые ниндзя поклонились и вошли в комнату к императору. Свечи в бронзовых подсвечниках освещали фигуру Нинтоку Тоды, стоящего перед шёлковой ширмой. Человек маленького роста, одетый в бархатный халат, повернулся в их сторону. Жидкая борода, тёмные круги под глазами, складки на лбу. Мотохайдус подошёл ближе и вежливо обратился:

– Великий Тенно, к нам прибыла помощь.

– Сколько?

– Двое, – сказал старый самурай.

Император оценивающе оглядел обоих, и ниндзя поклонились ему.

– Что происходит за стенами дворца и где мои подданные? – спросил Тода, и его лицо стало надменным.

Рикиморо сообщил, что дворцовый посланник изранен, но жив и находится в Ампаруа; сейчас подойдут остальные бойцы из додзё мастера Шуинсая.

– Со мной случилось несчастье, – зарыдал Тода. – Они забрали мою Ифу! Верните её! Расскажи, Мотохайдус, – лицо императора скривилось, уголки рта приподнялись.

«Какой старый человек, какой несчастный», – подумал Рикиморо.

Император удалился за ширму, взял кисточку и что-то начал писать.

– Дочери повелителя Тоды ещё нет и трёх месяцев. Утром супруга императора с дочерью отправились в храм, там на них напали бандиты. Ранили жену, перебили часть солдат, похитили дочь и забрали в плен много воинов. Нападавшие из клана «Пылающий рассвет» предъявили требования: если император до восхода солнца не прибудет с выкупом в порт Татеяма, то бандиты расправятся с его дочерью. Мы послали за подкреплением, но до провинциальных городов путь не близкий, – поведал советник. – Как хорошо, что мастер Шуинсай нас услышал!

Ниндзя поняли, что бандитов много, раз они посмели напасть не только на храм, но и на дворец: взрыв, прогремевший утром, разнёс его ограду. «Пылающий рассвет» так силён, что Суа хочет захватить власть? Повелитель не знал, что делать, оставалась одна надежда – на коварство Мотохайдуса.

– Ёсида Суа даёт отсрочку императору, предлагая выкупить дочь до восхода солнца, поэтому нужно идти, не медля, – принял решение советник.

– Мы готовы, повелитель – проговорил Рикиморо, Аяме кивнула.

– Если бандиты заподозрят неладное, случится беда, и Тода останется без дочери, хуже того – его самого убьют. Нельзя терять ни минуты, нужно скорее отправляться к лагерю бандитов.

Рикиморо и Аяме подошли к воротам дворца и увидели подоспевших соратников: мастера Шуинсая и его брата Лао с двумя сотнями вышколенных им ниндзя «Тенчу». Лао был человеком незаурядным, мудрым, но жёстким, мог строго наказать провинившегося ученика. Он сухо разговаривал даже с братом, Шуинсаем, и только когда речь зашла о том, что ниндзя «Тенчу» и «Красного лотоса» должны отправляться на верную смерть, черты его лица слегка изменились, почти шёпотом он проговорил: «Умрите с честью!»

Слуги вынесли из сокровищницы императорского дворца два тяжёлых, украшенных резьбой дубовых ящика с драгоценностями и, погрузив в паланкин, накрыли ковром. Император Тода не заставил себя долго ждать, явился лично, в сопровождении Мотохайдуса, и они уселись рядом с ларцами. Оставив во дворце надёжную охрану, процессия направилась в гавань.

Глава 3

Чем ближе Татсумару подходил к бухте, тем тише и осторожней становились его шаги. Наплывшие тучи скрыли луну, а туман обволок побережье Тихого океана. Казалось, тучи сошли с небес ради помощи юному ниндзя, чтобы погрузить гавань в необъятную тёмную мглу.

Дощатые ворота валялись на земле. Татсумару споткнулся о них, но не издал ни звука. Сырость и темнота, даже вблизи не видно ничего. Неожиданно в тумане показались люди с копьями в руках, но прошли мимо, не заметили юношу. Подкравшись ближе, молодой ниндзя понял, что караульщики присматривают за пленными, которых заставили перетаскивать брёвна с большой баржи.

Пытаясь подойти к берегу ближе, Татсу наткнулся на троих. Эти, задыхаясь и шатаясь, с трудом волочили бревно с толстым комлем. Пленники бросили ношу и принялись шептаться и жестами умолять юношу о помощи. Падая, бревно громко стукнулось о камни, но караульщикам лень было подойти, и кто-то из них крикнул недовольным хриплым басом:

– Что такое? Работать!

Татсу поднёс палец к губам: «Тихо!» Пленный самурай увидел его глаза, полные тревоги.

– Кто вас охраняет? – настороженно спросил Татсумару.

– Демоны. У них страшные лица, – выговорил босой человек в рваной одежде.

Дела обстояли гораздо хуже, чем представлял Татсу. Несчастные напуганные пленники казались безвольными. Ужас не покидал их лица. Татсу наклонился к одному из них, чтобы узнать больше, но тот не мог вымолвить ни слова.

– Они сказали, что пожрут наших детей, если мы не пойдём с ними, – объяснил другой. – Им нужна древесина.

– Для чего?

– Если бы я знал. Думаю, для строительства большого корабля.

Чтобы успокоить людей, Татсумару пообещал помочь.

– Сколько их?

Пленник сообщил, что на барже, куда подносят брёвна, бандитов больше, чем рыбы в море, на некоторых надеты звериные маски.

Татсумару под прикрытием тумана подошёл к барже близко. Охранник, слегка покачиваясь, стоял с кувшином возле широкого трапа, ведущего на палубу. Он был пьян, и Татсумару ударил охранника по голове стальным нарукавником. Удар оказался настолько сильный, что бандит потерял сознание, однако кувшин не выпустил из рук. «Истинный пьяница», – подумал Татсу, быстро отстегнув ножны с мечом. Он затащил поверженного под трап, а сам поднялся на палубу. Татсумару не знал, что ищет, но интуиция подсказывала: нужно спуститься в трюм. Охрана ни о чём не подозревала. Внимание Татсумару привлёк дальний плохо освещённый уголок трюма. У стола спиной к нему стоял человек в хаори. Незнакомец внимательно рассматривал какие-то бумаги. Татсу решил, что это важные документы. Ученику хотелось выделиться и заслужить доверие мастера Шуинсяя, но до сих пор ему не представлялось удобного случая. А самое главное – вот она, возможность доказать Аяме, что он герой.

Татсу, ступая мягкими шажками, осторожно подкрадывался к столу, но старый палубный настил под ногами предательски скрипнул. Тщедушный человек с рыжими волосами резко повернулся, маска удивления и ужаса застыла на его лице. Секунда замешательства, и он распахнул накидку. Татсу увидел, что у рыжего на поясе в ножнах висят ножи для метания. Татсу молниеносно среагировал: сделал движение, будто что-то собирается швырнуть. Человек, прикрывшись одной рукой, второй – выдернул нож. Татсу не хотелось убивать знакомого, поэтому юноша прыгнул к нему, схватил за кисть с ножом и повалил, заломив сустав до боли. Склонившись над поверженным врагом, приставил к его горлу отнятый клинок.

– Дёрнешься – жить не будешь! – Татсумару сгрёб со стола бумаги, быстро спрятал за пазуху. Можно уходить, но как быть с поверженным врагом? Оставишь – поднимет тревогу... Молодой воин ещё ни разу в жизни никого не убивал, и...

– Получи! – Татсу оглушил его, ударив по голове. Отстегнул пояс с тремя ножами, сунул в ножны и тот, что отобрал в схватке. Надел на себя славный трофей. Хороший подарок для Аяме!

Крики снаружи, ржание лошадей разорвали тишину, громкий топот на палубе отвлек Татсу, он забыл про человека в трюме и выбежал наверх.

Бандиты не заметили, как из тумана появились солдаты императора. Завязался скоротечный бой. Татсу, уходя с баржи, наткнулся на умирающего невольника, который вымолвил: «Спасите людей!».

Стрела торчала в спине пленника. Зачем убили его? Татсу впервые видел смерть рядом.

– Бей воров и горных бандитов! – кричал всадник пешим воинам. Его металлический панцирь и шлем поблёскивали в лунном свете.

Татсу понял, что это военачальник гвардии Тоды. Конница ломилась мимо лежащих ворот. Люди на берегу, завидев помощь, побросали брёвна и стали разбегаться кто куда, бандиты разили пленников стрелами. Но вскоре баржу захватили воины императора. Татсумару, не боясь, что его могут принять за одного из бандитов, отправился навстречу воинам императора. Бандиты для устрашения врагов носили звериные маски, благодаря этому гвардейцы отличали их от пленных. Кровавая бойня продолжалась до тех пор, пока бандиты держали оружие в руках. Как трусы, понимая, что рушатся их планы, бандиты «Пылающего рассвета» попытались скрыться бегством.

Шум боя стихал. Один из солдат обратился к всаднику, облачённому в металлические доспехи:

– Генерал Накомото, мы не можем оставить тела погибших воинов.

– Нет времени, – произнёс тот холодно и жёстко. – Мало нас, чтобы хоронить погибших, пусть хоронят спасённые пленники. Кто это идёт по берегу? – спросил генерал, видя приближающегося Татсумару.

– Я свой, я ученик мастера Шуинся.

Авторитет учителя настолько велик, что солдаты Тоды убрали оружие и не стали переспрашивать.

– Я – генерал Накомото. Мы из Июкогамы. Как ты здесь оказался? – спросил военачальник Татсу.

– Это неважно, а интересно то, что я увидел под масками поверженных бандитов: не все японцы, некоторые лица – европейские.

– Об этом стоит сообщить императору, – согласился генерал. – Выходим, двигаемся к порту Татеяма, – приказал он воинам. Часть пленников пошла за ними, раньше они служили императору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.